

Рассадина Татьяна Анатольевна
Ульяновский институт гражданской авиации,
г. Ульяновск, Российская Федерация
t.rassadina@mail.ru

**Рационализация сознания и поведения молодежи:
целестрождения, отношения, ценности**

Аннотация. Статья посвящена анализу особенностей рационализации сознания и поведения молодежи, её влияния на целестрождения, отношения, ценности молодых людей. Эмпирическую базу составили результаты исследований студенческой и работающей молодежи г. Ульяновск, выполненные на основе количественно-качественной методологии. Исследование показало высокую рациональность сознания молодежи в процессе достижения цели. Подтверждено наличие неравномерной рационализации, её значительная представленность в сфере деловых и межличностных отношений молодых людей. Наблюдается гибкая (подвижная) рациональность, которая гибко контекстуально отбирает цели и особенно средства их достижения, является фактором трансформации ценностей.

Ключевые слова: рациональность; социальная рациональность; рационализация; рациональное достижение цели; рационализация отношений; трансформация ценностей

Rassadina Tatyana Anatolevna
Ulyanovsk institute civil aviation,
Ulyanovsk, Russian Federation
t.rassadina@mail.ru

**Rationalization of consciousness and behaviour of youth: achievement
of the goal, relations, values**

Abstract. Article is devoted to the analysis of features of rationalization of consciousness and behavior of youth, its influence of achievement of the goal, relations, values of young people. The results of researches of the student's and working youth Ulyanovsk executed on the basis of quantitative and qualitative methodology were empirical base. The research showed high rationality of consciousness of youth in the course of achievement of the goal. Existence of uneven rationalization, its considerable representation in the sphere of the business and interpersonal relations of young people is confirmed. The flexible (mobile) rationality which flexibly contextually selects the purposes and especially means of their achievement is observed, is a factor of transformation of values.

Keywords: rationality; social rationality; rationalization; rational achievement of the goal; rationalization of the relations; transformation of values

Рационализация общественного сознания – это исторический вектор развития цивилизаций. Социальная модернизация, сопровождающаяся революцией в образовании, научно-техническими достижениями, усилением социальных определений и переопределений, ростом значимости формального, прагматического,

задала рационализацию сознания в качестве ключевого продукта современности, а также её производные универсальные способы “вписывания” человека в окружающий мир, определенные типы отношений, пропитывающие все аспекты жизнедеятельности.

Рациональное – от лат. *rationalis* – разумный. Рациональностью обозначают некоторые общезначимые характеристики человеческого разума, интеллекта, являющиеся продуктом знания, определенной формой познающего мышления, обусловленного культурными, историческими и другими факторами. В определении рациональности как социального феномена подчеркиваются разумность, понимаемая как целесообразность, соответствие, логичность, упорядоченность, противоположность иррациональности (Сократ, Р. Декарт, Т. Гоббс, Дж. Локк, И. Кант, М. Хайдеггер, М. Вебер, Э. Фромм, К. Поппер, Т. Адорно и др.); расчетливость (Р. Коллинз, Дж. Коулмен, Й. Элстер и др.); формальность (М. Вебер, Г. Зиммель, Ф. Теннис, К. Хюбнер, Дж. Ритцер, А. И. Кравченко, А. И. Ракитов и др.). В процессе анализа социальной рациональности делается акцент на целесообразности, максимальном соответствии целей и средств их достижения [Давыдов, 1996: 71–77]; на эффективности, которая выражает связь выбора средств деятельности и средовых факторов, в которых происходит целедостижение (теории рационального выбора) [Култыгин, 2004: 27–36]; на упорядоченном, опосредованном, обобщающем, близком научному теоретическому сознанию [Тощенко, 2008: 26]; на особую установку деятельности, для которой характерны логичность, целесообразность, упорядоченность и системность [Карташев 2009: 11]; на совокупность рефлексивных содержаний социальной реальности, конституированную когнитивными практиками социальных субъектов [Труфанов, 2012: 87–91] и др.

Так или иначе, социальная рациональность рассматривается как качество субъекта, способствующее целедостижению. Но она не сводится только к рефлексивным процессам в сознании. Есть понимание, что логичность, упорядоченность мыслей, как следствие, осознанность действий, в конечном счете, базируется на ценностно-нормативной социальности. Рациональность как ценность наполняет культуру, личность как её продукт, определенным содержанием, выступает в качестве одного из важнейших сознательных регуляторов социального поведения.

Под рационализацией сознания обычно понимают деятельность разума, которая направляется частными интересами и потребностями личности, ставит индивидуальный интерес выше общих законов. Общие правила и принципы не являются в контексте рационализации подлинными нормами мышления и поведения, а выступают сознательно или бессознательно симулякрами общих норм и правил [Анкин, 2004: 102]. Несмотря на противоречивость, многообразные формы, культурную специфику рационализация сознания акторов способствует социальной эффективности, возможности точного расчета (калькуляции), повышению предсказуемости, усилению социального контроля [Ритцер, 2011: 175–354], в условиях социальной неопределенности и неравновесности имеет важное значение. Эти

процессы затрагивают все социальные группы, не является исключением и молодежь [Зубок, 2003: 42–51]. Рациональность становится ведущей чертой “жизнеспособной личности (поколения)” (И. М. Ильинский), способной выжить, не деградируя, в жестких социальных условиях.

Рассмотрим некоторые аспекты рационализации сознания ульяновской молодежи. В основе статьи результаты эмпирических исследований, целью которых было изучение особенностей рационализации сознания и поведения современной молодежи. Эмпирическую базу исследований, выполненных в рамках количественно-качественной методологии, составили: 1. опрос студентов высших учебных заведений Ульяновской области; полевой этап: май 2018 г.; выборочная совокупность: 400 человек; выборка репрезентативная, многоступенчатая, квотная (квотируемые признаки – ВУЗ, пол, возраст); вид опроса: анкетный, индивидуальный; 2. опрос работающей молодежи г. Ульяновск в возрасте 18–35 лет; полевой этап: май 2018 г.; объем выборочной совокупности: 400 человек; выборка репрезентативная, многоступенчатая, квотная (квотируемые признаки – пол, возраст); вид опроса: анкетный, индивидуальный; доверительная вероятность выводов (Р) количественных исследований равна 95 %, точность оценивания (D) – 5 %; 3. метод фокус-группы (март – апрель 2017 г., объект исследования – студенты ульяновских вузов технических и гуманитарных профилей; всего проведено 5 фокус-групп; общая численность участников составила 50 человек); 4. метод глубинного индивидуального интервью с работающей молодежью (ноябрь 2017 г. – январь 2018 г.; возраст 18–30 лет, объект исследования – выпускники технических и гуманитарных вузов Ульяновска; N=20).

Несмотря на то, что, на вопрос: “Какие личностные качества больше всего присущи современным молодым людям?” только 11,1 % студентов и 19,1 % работающих молодых людей назвали рациональность, себя считают в разной степени рациональным человеком свыше 70 % респондентов.

Современная реальность носит непредсказуемый, рискогенный характер, с небывалыми возможностями выбора как целей, так и средств их достижения. Перед молодыми людьми открываются невиданные ранее возможности рефлексивного созидания себя, обществ, в которых они живут и будут жить. В таких условиях социальной адаптации производится особая рефлексивность, психологичность современного молодого поколения, появляются новые тенденции в социальном познании, восприятии, мышлении молодых людей. *“Сейчас такое время, когда вообще ничего непонятно. Прежде, чем что-то сделать, нужно все взвесить, все обдумать, с кем-то посоветоваться, найти информацию”* (ж., 23 г., с высш. гуманитар. образов., менеджер). *“У нас сейчас больше возможностей своего самовыражения, и некоторые люди могут вести себя иррационально”* (ж., 26 л., с высш. гуманитар. образов., IT-индустрия); *“... мы абсолютно свободны в выборе. Нас, конечно, что-то*

ограничивает (например, право), но при этом мы все равно свободны” (ж., 26 л., с высш. гуманитар. образов., преподаватель).

Многочисленные социологические исследования, начиная с 90-х годов, демонстрировали ценность целедостижения, успеха у молодежи, в чем вполне выпукло отражено усиление рационализации. Успех означает удачу в каком-либо деле, удачное достижение поставленной цели; признание такой удачи со стороны окружающих, общественное одобрение чего-либо или чьих-либо достижений; внимание общества к кому-либо, признание чьих-либо заслуг. Понятия “успех” и “удача” не синонимичны. Об успехе можно говорить тогда, когда налицо некий достигнутый, социально оцененный результат. Поэтому успех зависит как от особенностей самого человека, его способностей и мотивации, так и от социальных условий. Сегодня успех является общественной ценностью, его достижение стало мерилom эффективности и масштаба личности. Успех (его целевые и инструментальные составляющие) – интегральный показатель рационализации. Что сегодня необходимо, по мнению опрошенных, для достижения успеха в жизни?

Выбор в количественном исследовании осуществлялся из 19 предложенных позиций. Ответы респондентов демонстрируют рейтинг факторов: 1 место – связи, отношения с нужными людьми (так считают 75 % представителей студенческой молодежи, 71,3 % представителей работающей молодежи), 2 место – деньги, материальные блага (64,2 % и 63,5 % соответственно), 3 – положение родителей, родственные связи (49,3 % и 51,3 %). Очевидна высокая прагматичность и рациональность в понимании современных факторов жизненного успеха. Факторами-аутсайдерами, оказывающими наименьшее влияние на реализацию жизненных планов современной молодежи, стали (в целом по выборке): отзывчивость, чуткость (2,2 %), честность (6,1 % ответов), чувство долга, ответственности (6,5 %), добросовестное отношение к труду (9,6 %). Хорошее образование как традиционно значимый фактор социальной и профессиональной мобильности полагается фактором успеха среди 38,2 % студенческой молодежи (9 место), среди 37 % работающих респондентов (10 позиция). Исследования всегда обнаруживали во мнениях респондентов расхождения в восприятии реально действующих факторов успеха и идеальных. Анализируемое исследование не стало исключением. В идеале, считают опрошенные студенты и работающие, достижению жизненного успеха должны способствовать трудолюбие (соответственно 78 % и 80 %), способности, умения и навыки человека (69,9 % и 75,2 %), качественное образование (67,1 % и 66,1 %), инициативность и целеустремленность (66,2 % и 64,8 %), высокий профессионализм (65,5 % и 67 %).

Понимание успеха молодыми людьми сочетает значения, которые с очевидностью сформированы в результате социализации как общественно ценные. Присутствуют и личные эмпирические наблюдения, использованные практики, которые оказались функциональными, способствовали успеху. Есть точка зрения, что: *“Все зависит от судьбы”* (студенты гуманитар. профиля). Однако установки,

связывающие успех с продуманным целедостижением, являются преобладающими. Среди факторов успеха: *“Постоянное совершенствование своих навыков, знаний”* (м., 24 г., с высш. тех. образов.); *“Усердие. Целеустремленность. Терпение и труд”* (ж., 21 г., с высш. гуманитар. образов., менеджер); *“Самодисциплина, готовность жертвовать чем-то”* (студенты тех. профиля); *“Креативность”* (студенты гуманитар. профиля).

Представлен когнитивно сложный взгляд, с ощущением меры рационального и эмоционального. *“Чтобы эмоции не застилали рациональный взгляд на вещи”*; *“Желание без знаний – ничто”* (студенты тех. профиля). Современная мотивация в существенной мере пропитывает сознание молодежи: *“...только собственные амбиции”* (ж., 21 г., с высш. тех. образов., менеджер); *“Инициатива – самое главное. Исполнительность также. Ну и запросы”* (м., 24 г., с высш. тех. образов., менеджер). Есть признание ценности эмоций как факторов, обеспечивающих успех: *“Любить свое дело”* (студенты гуманитар. профиля); *“Необязательно постоянно действовать разумно, надо включать и эмоции”* (студенты тех. профиля). А также понимание значимости нравственных ценностей: *“Для успешной карьеры важна доброта”* (м., 27 л., с высш. гуманитар. образов., менеджер).

В достижении успеха в карьере важны факторы отношений, развитых коммуникативных умений: *“Правильно поставить себя в обществе”*; *“Умение убеждать других сделать что-то необходимое тебе”* (студенты тех. профиля). А также прагматизм, хитрость, откровенные антиценности: *“Можно делать меньше, а получать больше, надо просто знать, что и как делать”*; *“Оказаться в нужном месте в нужное время”* (студенты тех. и гуманитар. профилей); *“Нарушать правила”*, *“Переступить через людей, друзей”* (студенты тех. профиля).

Цели и средства их достижения, выбираемые респондентами, значимость результата ценностно окрашены, но это не отменяет главного – работы сознания на себя. Широкая информированность как питательная среда для размышлений, рефлексия дают разнообразие рациональных гибких стратегий мышления, поведения, решений. *“Умный в гору не пойдет, нужно облегчать себе путь”*; *“Не усложнять ситуацию, находить простые решения”*; *“Умный в гору пойдет, смотря что на горе, зачем туда подниматься”* (студенты тех. профиля); *“Не всегда нужны решения “в лоб”, стараться находить другие пути”* (м., 24 г., с высш. тех. образов., IT-индустрия); *“... пройти сквозь гору, пробить дорогу, вырыть подкоп”* (студенты тех. профиля); *“...подлезть под горой”* (м., 27 л., с высш. гуманитар. образов., e-commerce направление).

В стратегии жизненного успеха молодежи наблюдается континуум сочетания целевых установок на успех с выраженными как просоциальными мотивами, так и с антиценностями, имеющими явные неморальные коннотации. Опора на себя, достижение своих целей за счет других, умение хитрить, идти “по головам”, поступиться принципами ради цели – открыто декларируются как положительная

концепция жизненного успеха. В условиях социальной нестабильности, неопределенности, непредсказуемости, аномии молодежь демонстрирует рациональную гибкость в выборе поведенческих стратегий, подборе средств достижения цели. Реальные средства целедостижения могут кардинально отклоняться от идеальных установок, отражающих традиционно ориентированные критерии, демонстрируя значимость целерациональных действий, возникающих в широком социальном контексте на стыке с ситуационными факторами. Рациональность носит гибко-контекстуальный характер, выражает пластичное, динамичное отношение молодежи к реальности, её готовность и способность критически осмысливать исходные идейные позиции и корректировать их в зависимости от ситуации, в которую она погружена, оправдывать внешне и внутренне изменчивость своих позиций, использовать высказывания и практики, симулирующие (имитирующие) для других и себя ценностные ориентиры (или их динамику), лежащие в основании сознания и поведения, оставляя в неизменном виде направленность действий – на достижение своих целей. Результатом симуляций являются симулякры [Бодрийяр, 2013: 163].

Симуляция как модель рационального поведения позволяет быстро включаться в актуальные группы, достигать определенный статус, формировать отношение к себе, успешно продвигаться к цели. Она становится “социальной компетенцией” молодого человека [Зубок, Чупров, Дивненко, 2016: 260–263]. Социальные институты как механизмы регуляции процесса формирования компетенций теряют свою доминирующую роль, уступая место самостоятельному выбору молодежью важного, значимого для нее. Критерием отбора являются представления об оптимальном, целесообразном, быстро приводящим к искомому результату. Симуляция становится сознательной, продуманной моделью поведения. Такого рода личностная активность (внутренняя (психологическая), внешняя) является серьезным фактором трансформации и прямой смены ценностных ориентаций личности, а со временем и групп, социума.

Наблюдается “неравномерная рационализация” [Хабермас, 2009: 59]. Разные сферы жизни молодежи имеют разное наполнение рациональностью, различающееся по степени интенсивности (слабое/умеренное/сильное) и форме (наполнение жизненных сфер формальной, практической, инструментальной, нормативной, ценностной и другой рациональностью). Среди сфер жизнедеятельности, в которых рациональность молодых людей проявляется в большей степени, названы сферы деловых и межличностных отношений (отметили 60–67 % опрошенных). Повторим, важнейшим фактором успеха, целедостижения признаны отношения, значения, которые существуют в группе, на их основе идет выстраивание поведения. Важно *“Правильно поставить себя в обществе”*; *“Умение убедить других”* (студенты тех. профиля). Работающая молодежь демонстрирует собственные жизненные наблюдения как над собой, так и другими. *“люди намеренно сближаются с начальством,*

пробиваются в зону друзей к ним, разделяют их хобби, вне рабочее время вместе проводят” (м., 24 г., с высш. тех. образов., инженер).

Осознается важность отношений со значимыми, влиятельными людьми в совокупности с презентационными ценностями. Вместе с этим, в высказываниях респондентов зачастую проявляется ощущение несправедливости, нечестности использования таких практик в процессе достижений, что актуализирует подлинную ценностную установку. *“Есть люди, не очень профессиональные, но либо по знакомству, либо случайно знакомятся с руководителем, оказывают на него влияние, их повышают благодаря этому. На самом деле, человек мало, что умеет, мало, что делает, но благодаря постоянному общению с руководством, таких людей повышают. А некоторые хорошо делают свою работу, но не выставляют это напоказ, не хвалятся перед руководством, продолжают работать на своих должностях” (м., 24 г., с высш. тех. образов., программист).* *“Идет продажа себя, своих навыков, своей нужности. Каждый второй пиарщик. Подготовил служебную записку, об этом знают все. Засиделся до 10 часов, об этом надо рассказать всем. Это делается, чтобы поднять свою значимость перед руководством” (м., 27 л., с высш. гуманит. образов., менеджер).* *“Однажды понимаешь, что, делая все за семерых, ничего не добиваешься, а люди делают 10 % от того, что делаешь ты, и их как-то отмечают” (м., 21 г., со сред. спец. образов., официант).* Важно *“делать вид, что ты работаешь. Такие схемы прокатывают”*; но *“...только хороший профессионал понимает, что этот человек привирает, он – не специалист” (ж., 20 л., с высш. гуманит. образов., фрилансер).*

Говорить о других с негативной асимметрией легче, представления и оценки более точны, ценности предельно выпуклы. Однако не стоит исключать того факта, что подобные высказывания имплицитно содержат и проецируют собственные установки и особенно поведение, зачастую вынужденное. *“Желание, удача, упорство, хитрость, самодисциплина, готовность жертвовать чем-то, переступить через людей, друзей – гарантии успеха” (студенты тех. профиля).* *“Есть компании, где коллектив жестко устанавливается на конкретные результаты, поэтому хочешь – не хочешь, пойдешь по головам. Так работают практически все менеджеры по продажам, конкуренция сильно меняет людей” (м., 24 г., с высш. тех. образов., инженер).*

Наблюдается любопытная тенденция трансформации традиционных ценностей, в которой проявляются некие латентные и, казалось бы, парадоксальные смыслы. Индивидуализация социальных субъектов, рост их саморефлексивности, постоянное исследование социальных практик и их преобразование в свете поступающей информации стимулируют понимание приоритетности социального целого, скорее, как фактора/аспекта успешной адаптации. Появляется новая субъектность, в которой закрепление и рост индивидуализации происходит за счет сотрудничества, умения защищать свои права и осознавать корпоративные интересы. Практики солидарности и сотрудничества не только не противоречат свободе и автономности индивида, но и способствуют их утверждению. Рациональность позволяет понять, что важно

отстаивать свои позиции, но сохранять бесконфликтное взаимодействие, использовать привилегии коллектива. Прагматизм, связанный с предпочтением коллективного, статусного является сложным феноменом. Принципы социального обмена, которые имплицитно содержатся в определенных аспектах коллективности, не имеют однонаправленной поддержки, самоопределение между целедостижением и нравственным выбором идет сложно. Немало внешнего конформного в мышлении и поведении, одновременно рационально просчитанного, компенсирующего недостаточность компетенций, способностей, опыта, систематического труда и т.д., но в конечном итоге имеющего цель – достижение нужных для себя результатов.

Если респондентов что-то не устраивает в работе (в учебе), могут ли они открыто сказать об этом? Рефлексивные процессы позволяют им понять, что в социальной организации необходимо подчиняться её требованиям, демонстрировать согласие, вытесняя на определенном этапе личные инструментальные установки, способствующие более комфортной собственной работе, эффективному целедостижению, обнаруживая их постепенно, не вызывая резкого возражения со стороны коллектива, руководства. *“Меня многое не устраивает в работе. Но пока я заняла наблюдательную позицию и потихоньку стараюсь говорить о своих недовольствах, сразу мне не хватает смелости”* (ж., 23 г., с высш. гуманитар. образов., менеджер); *“Я всегда высказываю свою точку зрения, но обычно завершаю фразой, что-то типа: “у всех свое мнение” ... ”* (м., 24 г., с высш. тех. образов., инженер). Есть открытое, даже смелое формулирование своих потребностей, проблем, позиций группам, высокостатусным субъектам, направленное на собственное целедостижение. *“Да, могу (высказать собственное мнение) ... ”* (м., 24 г., с высш. тех. образов., IT-индустрия). *“Не стоит молчать, потому что руководитель может сложить о тебе неправильное мнение, что ты тихоня и мямля. А если один раз не согласишься, он будет знать, что у тебя есть свое мнение и ты можешь постоять на своем”* (студентка, тех. профиль).

Чем жестче зависимость от людей более статусных, тем труднее быть открытым, искренним, тем выше проявления конформизма. *“Если мы не согласны с преподавателем, мы промолчим, все равно делаем работу”* (студенты тех. профиля); *“Отношения с преподавателями строятся таким образом, чтобы впоследствии получить выгоду (зачет, хорошую оценку на экзамене)”*; *“Лучше улыбаться, молчать и кивать, чтобы проблем потом не было”* (студенты гуманитар. профиля); *“Если хочешь в учебе преуспеть и сдавать все без хвостов, главное – “засветиться”, показать свой интерес к предмету, даже если он не искренний, показать осведомленность (не знания) о предмете вовремя сказанной фразой”* (студенты тех. профиля). Есть объяснения другого рода: *“Не спорим, если знаем, что человек лучше разбирается в этом вопросе”* (студенты тех. профиля); *“Мы часто относимся к преподавателям как источнику знаний, информации”* (ж., 23 г., с высш. гуманитар. образов., менеджер);

“Нельзя спорить с преподавателями, они намного нас старше. Неуважение проявляется”; “У них больше опыта” (студенты гуманитар. профиля).

Рефлексия как инструмент познания направлена на создание идеально-типических обобщений, схем, ведет к обезличиванию, превращению индивидуумов в некие абстрактные типажи. В любом социальном взаимодействии индивидуум интерпретируется его партнерами как представитель социального типа. Само взаимодействие разворачивается как взаимодействие не личностей в богатстве их характеристик, а типических индивидуумов, что укрепляет старые и порождает массу новых стереотипов, которые вполне успешно обслуживают активность индивида по целедостижению. Современный молодой человек, будучи широко информированным, рациональным человеком, зачастую является наблюдателем за происходящим, к которому он в условиях социальной аномии зачастую равнодушен, безразличен. При этом он вовлечен в социальные связи, вездесущ, многолик и в то же время аутичен. Отсутствие реального плюрализма мнений создает условия для конформного усвоения социальных стереотипов, однонаправленных убеждений, что отрицательно сказывается на характере развития индивидуальности и общества. Нередко и плюрализм не помогает. Молодые люди рационально выбирают стереотипные образцы успешного, конформного поведения (нет других образцов, либо эффективно работают стереотипы, например, в условиях страха, риска, неопределенности).

Рациональность в деловых (инструментальных) отношениях имеет несколько иную природу, нежели в отношениях межличностных, однако и здесь направленность разновекторная, опять-таки ценностно окрашенная. *“В личных отношениях все сложнее”; “Тут более бескорыстно действуешь. Ты хорошо относишься к этим людям, тебе уже все равно, помогут ли они тебе. Ты делаешь это от чистого сердца”* (ж., 26 л., с высш. гуманитар. образов., IT-индустрия); *“Чем мы старше, тем менее рационален наш подход к дружбе. ... Рациональный компонент есть, мы понимаем, с кем и как мы хотим дружить. Но в голове прокручиваем, а что мы поймем с этого. И здесь не только корыстные цели, а просто общение, интересный собеседник”* (м., 27 л., со сред. спец. гуманитар. образов., e-commerce направление).

Так все-таки, *“молчание – золото”*? Помогает оно или мешает целедостижению? Рефлексия участников исследования способствует дифференцированным и многоаспектным ответам. Чем более авторитарные системы, тем выше конформизм. *“В отношениях с начальством лучше промолчать, в дружбе – лучше наоборот сказать”; “Лучше промолчать перед начальником курса, чтобы потом не тратить свое свободное время на наряды”* (студенты тех. профиля); *“Иногда промолчать – это настолько важно, это может спасти, повернуть глобально”* (ж., 26 л., высш. гуманитар. образов., гид-переводчик); *“Нужно уметь фильтровать в голове какие-то вещи и не всем всегда говорить все”* (м., 24 г., с высш. тех. образов., программист); *“Даже если ты прав, надо думать, уместны ли будут твои слова или нет”* (ж., 23 г., с высш. гуманитар. образов., менеджер); *“Я очень*

болтливая по природе. Напоролась на кучу проблем с этим. Научилась молчать” (ж., 21 г., с высш. тех. образов., программист); *“Если человек сильно выражает эмоции словами, поступками, нервозностью, молчание – золото*” (м., 24 г., с высш. тех. образов., инженер); *“В конфликте с глупыми людьми лучше промолчать*” (студенты гуманитар. профиля). Подобные практики приспособления, безусловно, необходимы, они универсальны в любом современном обществе. С одной стороны, есть потребность в слиянии с целым, в аффилиации, согласии и принятии общих ценностей и правил, стремлении не выделяться; но в то же время, присутствует ярко выраженная постоянная забота о собственных интересах человека, что с очевидностью замечается. Природа этого согласия имеет добровольно-принудительный и в этом смысле, утилитарный, прагматический характер.

Вне зависимости от социального времени человеку легче удастся позиция самоопределения, когда приходится выбирать и оценивать не связанное с собственной жизнедеятельностью, целями. Тогда он способен выражать и реализовывать принципы, сформированные на основе критической рефлексии. Современные условия риска, неопределенности, с которыми сложно справиться; перегруженность информацией; ценность материального, успеха, успеха быстрого; реальная эффективность PR, демонстративных ценностей, а не постоянного, непоказного труда; высокий уровень общественного и межличностного недоверия; традиционная зависимость от власти, управления, общественного мнения; сложность самоопределения – все это способствует рационализации сознания и поведения. И тогда молчание – золото; умный в гору не пойдет; жить надо здесь и теперь; все, как у людей (или все не как у людей) и т.п. Наряду с безусловным положительным значением рациональность сама становится проблемой. Пожалуй, самыми фундаментальными являются проблемы избыточной рациональности, перерастающей в иррациональность; непредвиденных последствий рациональной активности акторов, рационализации не только инструментальных аспектов жизнедеятельности, но эмоционально-чувственной и ценностной сфер, прежде всего, морали. Наконец, появляется новая непрозрачность, которая заставляет усомниться в осуществимости тенденции “расколдовывания” мира. Есть риск соскользнуть в тотальную хитрость, хитрость разделяет, получает негативные оценки. Для рефлексирующих информантов вне зависимости от направленности образования возникают вопросы: рациональность и хитрость это одно и то же? как распознать рациональность и хитрость? *“Это, наверное, самый сложный вопрос. Хитрый человек корыстный первично*” (м., 27 л., с высш. гуманитар. образов., e-commerce направление). *“...всегда ищет выгоду только для себя*” (студенты гуманитар. профиля). *“Хитрость всегда идет в ущерб кому-то. ...рациональность – это хорошо, а хитрость – это плохо*” (ж., 23 г., с высш. гуманитар. образов., менеджер). *“... это обман...”* (м., 24 г., с высш. тех. образов., инженер); *“... недосказанность, не откровенность, желание и умение что-то утаить*” (ж., 26 л., с высш. гуманитар.

образов., переводчик); “Принцип жизни хитрых: хочешь жить, умей вертеться” (студенты гуманитар. профиля).

Рациональность сознания и поведения становится объектом саморефлексии, мало кем сводится лишь к рефлектирующему разуму. Есть понимание, что логичность, упорядоченность мысли и действий в конечном счете базируется на ценностно-нормативной социальности. Рациональность гибко контекстуально отбирает цели и особенно средства их достижения, управляет сознанием и поведением для успешного целедостижения, одновременно задает новые векторы социокультурных изменений, становится самодостаточной культурной ценностью. Понимание неоднозначности конструирования социальных и межличностных взаимодействий, “пропитанность” их имплицитной целевой установкой “на себя”, включает инструменты объяснения, оправдания собственных мыслей, отношений, поступков. Очевидно, самостроительство направлено на целедостижение; в приоритете “Я”, не “Другие”. И это вряд ли только возрастной эгоцентризм, позволяющий молодым во все времена адаптироваться, устраиваться в жизни. Это вполне осознанные современные отношения, признанные функциональными, ценными; отношения, устремленные в будущее.

Библиографический список

Анкин Д. В. Рациональность и рационализация в философском дискурсе // Эпистемы. 2004. № 3. С. 102–116.

Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции. М.: ПОСТУМ, 2018. 320 с.

Давыдов Ю. Н. М. Вебер и проблема интерпретации рациональности // Вопросы социологии. 1996. № 6. С. 71–77.

Зубок Ю. А. Проблемы социального развития молодежи в условиях риска // Социологические исследования. 2003. № 4. С. 42–51.

Зубок Ю. А., Чупров В. И., Дивненко О. В. Симулятивно-имитационные формы рационализации как новые компетенции молодежи в изменяющейся социальной реальности // Российское социологическое сообщество: история, современность, место в мировой науке. Спб: Скифия-принт, 2016. С. 260–263.

Карташев Д. Е. Рациональность как социальный феномен // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. Саранск, 2009. 20 с.

Култыгин В. П. Теория рационального выбора – возникновение и современное состояние // Социологические исследования. 2004. № 1. С. 27–36.

Ритцер Дж. Макдональдизация общества. М.: Праксис, 2011. 592 с.

Тощенко Ж. Т. Парадоксальный человек. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. 543 с.

Труфанов Д. О. Универсумная социологическая теория рациональности // Теория и практика общественного развития. 2012. № 4. С. 87–91.

Хабермас Ю. Теория рационализации Макса Вебера // Социологическое обозрение. 2009. Т. 8. № 3. С. 37–60.